

## ТРИ КОНЦЕПТА ДОКТРИНАЛЬНОГО ДИСКУРСА ТУРЦИИ ПРИ Р.Т. ЭРДОГАНЕ



**Разиль Илшатович Гузаеров,**

Отдел Ближнего и Постсоветского Востока  
ИНИОН РАН,  
Москва, Россия,  
guzaerov99@bk.ru

*Получена 19.03.2024.*

*Поступила после рецензирования 08.04.2024.*

*Принята к публикации 11.11.2024.*

**Для цитирования:** Гузаеров Р.И. Три концепта доктринального дискурса Турции при Р.Т. Эрдогане // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 4. С. 48–59. [https://doi.org/10.17506/18179568\\_2024\\_21\\_4\\_48](https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_48)

### Аннотация

В статье анализируется доктринальный дискурс турецкой политической элиты. Отсутствие в открытом доступе доктринальных документов Турции делает актуальным изучение трудов ведущих турецких политиков, где они излагают свои мысли и идеи о роли страны в системе международных отношений, ее задачах и возможностях. Отмечается, что труд «Стратегическая глубина. Международное положение Турции» А. Давутоглу явился первой попыткой концептуализации внешнеполитической стратегии страны. Давутоглу представил новую идею, которая заложила фундамент для трансформации внешнеполитической деятельности страны и очертила основные ее направления. Взгляды Р.Т. Эрдогана и Ф. Алтуна свидетельствуют о том, что в рамках доктринального дискурса турецкие политики выходят с регионального уровня на глобальный. Для них Турция предстает в качестве ключевого государства

© Гузаеров Р.И., 2024



на международной арене, которая должна участвовать в формировании нового мирового порядка. В статье подчеркивается, что несмотря на отход от ряда мыслей А. Давутоглу, а именно приоритета гуманитарной политики и «мягкой силы», труды Р.Т. Эрдогана и Ф. Алтуна лишь дополняют общую картину сложившейся внешнеполитической доктрины Турецкой Республики, привнося больше глобальности в турецкую политическую мысль. На уровне дискурса обосновываются глобальные притязания Анкары, где любое ее действие оправдывается категорией «справедливости», а сама Турция и вовсе получает новую роль «стабилизирующей державы». Делается вывод о том, в рамках постимперского синдрома, присущего современной Турции, внешняя политика приобретает все больше амбициозности, а инструменты ее реализации принимают наступательный характер.

Ключевые слова:

А. Давутоглу, Р.Т. Эрдоган, Ф. Алтун, доктринальный дискурс, неоосманизм, стратегическая глубина, справедливость

UDC 327

DOI: 10.17506/18179568\_2024\_21\_4\_48

## THREE CONCEPTS OF TURKEY'S DOCTRINAL DISCOURSE UNDER RECEP TAYYIP ERDOGAN

**Razil I. Guzaerov,**

Department of the Middle and Post-Soviet East  
INION RAN,  
Moscow, Russia,  
guzaerov99@bk.ru

*Received 19.03.2024.*

*Revised 08.04.2024.*

*Accepted 11.11.2024.*

**For citation:** Guzaerov, R.I. (2024). Three Concepts of Turkey's Doctrinal Discourse under Recep Tayyip Erdogan. *Discourse-P*, 21(4), 48–59. (In Russ.). [https://doi.org/10.17506/18179568\\_2024\\_21\\_4\\_48](https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_48)

Abstract

The article analyzes the doctrinal discourse of the Turkish political elite. The absence of Turkey's doctrinal documents in the public domain highlights the relevance to study the

works of leading Turkish politicians, where they express their thoughts and perspectives regarding the country's role in the international relations system, as well as its tasks and opportunities. Ahmet Davutoglu's work represents the first attempt to conceptualize the country's foreign policy thought; he was the one to introduced an idea that laid the foundation for the transformation of Turkish foreign policy and outlined its main directions. The perspectives of Recep Tayyip Erdogan and Fahrettin Altun indicate that within the framework of doctrinal discourse, Turkish politicians are shifting from a regional focus to a global one. For them, Turkey emerges as a key state on the international stage, tasked with participating in the formation of a new world order. Despite diverging from several Davutoglu's ideas – such as the prioritization of humanitarian policy and soft power, the works of Erdogan and Altun complement the overall picture of the current foreign policy doctrine of the Turkish Republic, adding a more global dimension to Turkish political thought. At the discourse level, Ankara's global ambitions are justified through the lens of justice, positioning Turkey as a certain “stabilizing power”. In conclusion, the article discusses that, within the framework of the post-imperial syndrome characteristic of modern Turkey, foreign policy is becoming increasingly ambitious, with its implementation tools becoming more assertive.

Keywords:

Ahmet Davutoglu, Recep Tayyip Erdogan, Fahrettin Altun, doctrinal discourse, neo-Ottomanism, strategic depth, justice

---

## Введение

Турецкая Республика – активно развивающееся государство, чья деятельность привлекает особое внимание исследователей. В контексте изучения внешней политики Турции существует проблема в виде малого количества официальных и открытых источников, изучение которых могло бы помочь очертить основные траектории развития внешнеполитической деятельности Анкары.

На сайте Министерства иностранных дел Турции размещены некоторые документы, проливающие свет на определенные аспекты внешней политики страны, но не дающие полной картины, сложившейся внешнеполитической доктрины Анкары. Однако и персонализированный характер турецкой политической системы позволяет исследователям, анализирующим внешнеполитическую мысль Анкары, опираться на труды государственных деятелей (Аватков, 2019, с. 12), представляющие хорошо концептуализированные основы внешней политики страны.

### «Стратегическая глубина» А. Давутоглу

Базовым трудом в деле создания концептуальных рамок внешнеполитической доктрины Турции стала книга А. Давутоглу «Стратегическая глубина.

Международное положение Турции» (Davutoğlu, 2010). Интерес к публикации обусловлен рядом причин. Во-первых, она стала одной из первой попыток теоретического осмысления роли Турции в системе международных отношений и выработки дальнейшей стратегии. Во-вторых, А. Давутоглу занимал посты министра иностранных дел и премьер-министра Турции, а значит имел достаточно большое политическое влияние для имплементации своих разработок в реальную политику страны.

Работа А. Давутоглу появилась в эпоху начала трансформаций как международной системы, так и политической системы страны. Конец биполярной эпохи и короткий период «однополярного момента» обусловили переходный характер системы международных отношений, которая начала двигаться к полицентричной структуре. Подобное положение дел привело к усложнению баланса сил и требовало от государств более динамичного подхода и моментального реагирования на события на международной арене.

Очерчивая теоретические рамки своего исследования, А. Давутоглу начинает с описания структуры системы международных отношений, которая предстает в виде шахматной доски, где фигурами выступают государства. Каждое государство имеет в системе свои особенности и вес, от чего зависит его способность влиять на всю систему. Автором выделяются супердержавы, великие, региональные державы и малые государства. Неизменной характеристикой системы является постоянное противоборство стран между собой. В целом А. Давутоглу рассматривает систему в реалистическом ключе.

Также А. Давутоглу выработал в своей книге формулу (см. Рисунок), с помощью которой можно было бы подсчитать силу государства и определить ее место в системе международных отношений. Данная формула интересна тем, что в ней обозначены главные области, с помощью которых государства (в том числе сама Турция) должны повысить свой статус в рамках системы международных отношений.

$$СГ = (СП+ПП)*(СМ*СПЛ*ПВ)$$

$$СП = И+Г+Н+К$$

$$ПП = ЭП+ТП+ВП$$

СГ – сила государства

И – история

СП – стабильные параметры

Г – география

ПП – параметры потенциала

Н – население

СМ – стратегическое мышление

К – культура

СПЛ – стратегическое

ЭП – экономический потенциал

планирование

ТП – технологический потенциал

ПВ – политическая воля

ВП – военный потенциал

Рисунок 1 – Формула А. Давутоглу  
Figure 1 – The Formula of Ahmet Davutoglu

Представленная формула предполагает умелое использование факторов, не зависящих от воли государства (населения, географии, истории) для создания и использования параметров потенциала (экономика, технологии и военно-промышленный комплекс). Однако эффективное применение обозначенных факторов невозможно без трех составляющих: стратегического мышления, стратегического планирования, политической воли. Только те государства, имеющие широкий горизонт планирования, могут предлагать собственную повестку дня и влиять на события на международной арене. Как пишет А. Давутоглу, государства с политической волей наступают и создают новое, а без него – обороняются и реагируют (Davutoğlu, 2010, p. 32–33).

Большой акцент автор делает на историческом прошлом своей страны. Как подмечает А. Давутоглу, «турецкая внешняя политика опирается на уникальный исторический опыт и географию, которые еще больше усиливают в нас чувство ответственности» (Давутоглу, 2010). В данном ключе особой критике подвергается односторонний внешнеполитический курс страны, ориентированный на США и НАТО.

Данная часть книги представляет собой концептуальное формирование неосманского курса страны, который используется исследователями как характеристика современного внешнеполитического тренда ее развития (Цибенко, 2016, с. 395–396). Обладание уникальным географическим положением позволяет Турции становиться хабом не только между Западом и Востоком, но и между Севером и Югом, мусульманским и немусульманским мирами.

Подобное положение дает возможность Анкаре наращивать свое влияние на постосманском пространстве. Турция одновременно является частью нескольких регионов: европейского, балканского, ближневосточного, средиземноморского и кавказского (Davutoğlu, 2010, p. 92). Поэтому Анкара имеет серьезные основания, чтобы включиться в жизнь этих регионов, начать влиять на них и играть одну из ключевых ролей.

В своей статье «Беспроблемная внешняя политика Турции» (“Turkey’s zero problems foreign policy”<sup>1</sup>) А. Давутоглу продолжил излагать свои взгляды на траектории развития внешней политики страны. Автор снова акцентировал внимание на том, что американская модель мирового порядка не сложилась и полностью потеряла привлекательность. А Турция в свою очередь готова проявить свою решимость к формированию новой системы международных отношений.

В качестве основы внешнеполитического курса выдвигаются методологические принципы: *дальновидный подход вместо кризисно-ориентированного* (необходимо искать эффективное применение турецкого видения для формирования политики), *ведение внешней политики в рамках последовательных и систематических основ* (подход к одному региону не должен противоречить

---

<sup>1</sup> Davutoğlu, A. (2010, May 20). Turkey’s Zero-Problems Foreign Policy. Foreign policy. Retrieved May 17, 2023, from <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/>

подходам к другим), *принятие нового дискурса и дипломатического стиля* (упор на мягкую силу во внешней политике). Данные методологические принципы дополняются операционными: «баланс безопасности и демократии, ноль проблем с соседями, активная и превентивная мирная дипломатия, многовекторная внешняя политика, ритмичная дипломатия»<sup>2</sup>.

Данные принципы свидетельствуют о том, что курс А. Давутоглу направлен на увеличение роли Турции в системе международных отношений. Основным средством на пути к этому является налаживание отношений со всеми государствами и выстраивание такой системы, при которой взаимодействие с одной страной не влияет на отношения с другими. Таким образом, Анкара должна постепенно расширять географию своего влияния через инструменты «мягкой силы».

В конце первого десятилетия XXI в. была выдвинута новая морская концепция Турции. Впервые идея была озвучена турецким адмиралом Д. Гёрденизом и офицером турецкого флота Д. Яйджы в 2006 г. Авторы очертили новые морские границы Турции, установив юрисдикцию, сильно отличающуюся от принятых в рамках международного морского права. Так, Анкара стремится создать новую реальность, навязывая всем новое видение и содержание границ в рамках «географии судьбы» (Цибенко, 2022, с. 139). «Голубая родина» органично вписалась в концепцию А. Давутоглу. Единственным отличием от «Стратегической глубины» является то, что концепция Давутоглу имеет более охранительный характер, а «Голубая родина» – наступательный.

«Стратегическая глубина» стала концептуальной работой, которая основывалась на необходимости развития новой турецкой внешней политики в условиях полицентризации системы международных отношений. А. Давутоглу продемонстрировал необходимость формирования базы, на основе которой государство будет формировать свою внешнюю политику, а цели, обозначенные автором, на долгое время стали основными ориентирами страны.

### **«Более справедливый мир» Р. Т. Эрдогана**

Продолжительное время «Стратегическая глубина» А. Давутоглу оставалась основным трудом в деле концептуализации внешней политики Турции. Эксперты спорили о ее имплементации, реализации и потери актуальности отдельных частей. С уходом А. Давутоглу со своего поста внешнеполитический курс Турции начал постепенно трансформироваться. Актуальный взгляд на него был представлен в книге президента Турции Р. Т. Эрдогана «Более справедливый мир возможен» (Erdoğan, 2021).

В книге центральное положение занимает вопрос о состоянии системы международных отношений, которая находится в процессе активной трансформации из-за ряда факторов. Во-первых, неспособность Запада сохранить свое лидерство привело к ослаблению западноцентричной модели. ЕС не смог стать

<sup>2</sup> Ibid.

глобальным актором и начинает концентрировать свое внимание на внутренних проблемах, которых становится только больше (Erdoğan, 2021, p. 51). США в свою очередь постепенно возвращаются к изоляционизму, демонстрируя неспособность сохранять статус сверхдержавы (Erdoğan, 2021, p. 55). Во-вторых, международные институты, в особенности ООН и Совет Безопасности, не смогли гарантировать стабильность, мирное сосуществование в мире и обеспечение интересов малых держав (Erdoğan, 2021, p. 121–123).

Анализируя данные факторы, Р.Т. Эрдоган рассматривает Турцию в качестве одной из ключевых держав в мире. Подобный глобальный взгляд бросает вызов сложившейся системе международных отношений, о чем свидетельствуют призывы к реформе ООН, которая являет собой суть мирового порядка, созданного после Второй мировой войны. Поэтому трансформация главного международного института должна стать отправной точкой для изменения всей системы. Однако в этих размышлениях турецкого президента основной акцент делается на двух реформах: расширении числа постоянных членов Совета Безопасности и отмене права вето. Таким путем турецкий лидер пытается скрыть истинное намерение Анкары: стать постоянным членом СБ ООН и тем самым повысить свою роль на международной арене (Аватков, Гузаеров, 2023).

Также в книге Р.Т. Эрдогана привлекает внимание особый акцент на мусульманах. Автор поднимает ряд проблем от роста исламофобии до активных конфликтов в мусульманских странах, демонстрируя, что Турцию заботят эти проблемы и что она чуть ли не единственная страна, которая освещает их на глобальном уровне.

Долгое время Турция позиционировала себя в качестве европейского государства, страны из западной «семьи», что в том числе проявлялось во внешнеполитических приоритетах страны. В данной книге заметна тенденция к расширению роли Анкары в мусульманском мире, где Турция должна стать лидером этой части мирового сообщества. Турция ищет новые возможности для увеличения своей значимости на международной арене. Исламский вектор в этом плане представляется для Турции перспективным направлением, где она в виду различных факторов смогла бы перехватить инициативу и стать лидером суннитской части исламского мира, тем самым обретя секторальное лидерство в глобальных масштабах (Ирхин, Москаленко, 2021, с. 95). При этом важно отметить, что данные размышления Р.Т. Эрдогана соотносятся с идеями А. Давутоглу, который также формировал идейно-ценностную базу для преобразования Турции в глобальный центр ислама (Ирхин, Москаленко, 2021, с. 95).

### **«Стабилизирующая держава» Ф. Алтуна**

Дополнением к публикации Р.Т. Эрдогана стало издание книги Ф. Алтуна «Турция как стабилизирующая сила в эпоху потрясений» (Altun, 2022). Ф. Алтун – директор департамента по коммуникациям при президенте Турции. Автор работал в аналитической и научной сферах и, используя свой опыт государственной

службы и научной деятельности, попытался продемонстрировать новую роль Турции в системе международных отношений (Гузаеров, 2023, с. 170–171).

Если А. Давутоглу критиковал одноосный прозападный подход Турции, то Ф. Алтун начинает с критики вестернизации, которая многие годы, по его мнению, навязывалась стране. Вестернизация прививала турецкому обществу психологию побежденных, навязывая чувство неуверенности. Подобные комплексы заглушали имперские амбиции страны и позволяли западным странам влиять на развитие Турции. Приход к власти Р.Т. Эрдогана изменил ситуацию. Благодаря президенту страна перешла к формированию собственной модели модернизации, развивающейся на основе исторического выбора, культурной действительности, философской глубины, стратегических возможностей, политических достижений и притязаний страны.

Ф. Алтун повторяет тезисы Р.Т. Эрдогана о кризисном состоянии системы международных отношений, невозможности сохранения глобального лидерства Вашингтоном, кризисе деятельности международных организаций, в том числе НАТО и т. д. Весь мир представляется охваченным нестабильностью и хаосом. Однако обеспокоенность автора несостоятельностью международных институтов вызваны не переживаниями о мировом порядке, а тем, что Турция находится в кольце нестабильности и многочисленные конфликты вокруг ее границ негативно сказываются на чувстве безопасности страны. При этом не надо умалять роль самой Анкары в поддержании этой дуги нестабильности (Колотов, 2022, с. 266).

Новизна идей Ф. Алтуна проявляется в теоретической части книги, где автор размышляет о понятии «güç» (сила/держава). Отмечается, что глобальные изменения политической конъюнктуры в мире, содержание отношений между великими державами, а также перемены в социальном и технологическом развитии мира обусловили трансформацию понятия «сила». Ф. Алтун пишет, что такие виды сил, как «мягкая», «умная», статус-кво и ревизионистская, не смогли удержать систему международных отношений от дестабилизации (Altun, 2022, р. 25–26).

При этом существуют государства, чья политика, проводимая на международной арене, не может быть охарактеризована вышеупомянутыми определениями. Их действия выходят за пределы данных понятий и вносят совершенно новую характеристику в деятельность государств на международной арене. Такие государства называются стабилизирующими силами (державами) (Altun, 2022, р. 26). Действия данных государств направлены на реформирование и реабилитацию международной системы. Что более важно, данные державы действуют, исходя из чувства справедливости, а не законности. И безусловно, Турция, по мнению Ф. Алтуна и руководства страны, является одним из ярчайших примеров стабилизирующей силы.

В данном ключе следует выделить два интересных момента. Во-первых, Ф. Алтун заочно вступает в теоретический спор с А. Давутоглу, чья доктрина основывалась на «мягкой силе» и отказе от жестких методов ведения политики, что в дальнейшем выразилось в стратегии «ноль проблем с соседями».



Ф. Алтун в свою очередь указывает на несостоятельность подобной политики и необходимости перехода к более наступательной стратегии.

Во-вторых, приспосабливается новая формула внешней политики Турции: для Анкары закономерно все, что она посчитает справедливой. Это значит, что интересы страны, прикрытые ширмой категории «справедливость», ставятся выше международных норм, законности и т.д. По сути, это означает, что Турция переходит к наступательной стратегии во внешней политике, где она будет отстаивать свои интересы всеми доступными для нее способами. (Для большей наглядности приводим сравнительную таблицу основных сюжетов в доктринальных трудах турецких политиков.)

Таблица 1 – Сравнение основных сюжетов в доктринальных трудах турецких политиков

Table 1 – Comparison of the Main Narratives in the Doctrinal Writings of Turkish Politicians

	<b>А. Давутоглу</b>	<b>Р.Т. Эрдоган</b>	<b>Ф. Алтун</b>
<b>Характеристика системы международных отношений</b>	Шахматная доска, борьба всех против всех (анархия)	Западноцентричная модель, однако она ослабевает, Гегемония 5 постоянных членов СБ ООН	Западноцентричная модель, однако она ослабевает, Хаос и повышенная конфликтность
<b>Состояние системы МО</b>	кризис	трансформация	трансформация
<b>Турция в системе МО</b>	Хаб, центральное государство Евразии	Важная часть Незападного мира, лидер исламского мира	Стабилизирующая держава, потенциальный лидер
<b>Цель Турции</b>	Реализация потенциала страны	Обеспечение глобальной справедливости	Стабилизация международной системы, активное участие в создании нового мирового порядка
<b>Стратегия Турции</b>	Ноль проблем с соседями, концентрация на ближнем круге соседей, акцент на мягкую силу	Увеличение глобальной роли Турции через активную международную деятельность	Наступательная политика в целях «справедливости»

\*\*\*

Турция эпохи Р.Т. Эрдогана проявляет особую активность на международной арене и стремится обосновать свои притязания на большую роль в системе международных отношений. Для этого прорабатывается и доктринальная основа политики страны, которая зачастую не оформляется в виде официального государственного документа. Представленные в статье публикации дают возможность проследить турецкий взгляд на многие вопросы.

А. Давутоглу смог сформулировать концептуальный взгляд на развитие Турции на международной арене, сформировав новую внешнеполитическую доктрину и стремясь претворить ее в жизнь. Несмотря на его уход из руководящих должностей, база, созданная А. Давутоглу, продолжает оставаться фундаментом для формирования внешней политики Турции. Однако наблюдается постепенная смена приоритетов внешнеполитических инструментов с «мягкой силы» на более наступательную политику и активную защиту национальных интересов. Краеугольным понятием в данной политике становится идеологема «справедливость», которая используется как моральный аргумент для обоснования всевозможных действий Турции на международной арене (Цибенко, 2023, с. 112).

На смену политике первого десятилетия XXI в. приходит политика на основе туркоцентричной картины мира, где Турция в глазах турецких элит становится важным центром силы с глобальными амбициями. Если А. Давутоглу концентрировался на региональных вопросах, то книги Р.Т. Эрдогана и Ф. Алтуна посвящены глобальным вопросам, формированию новой системы международных отношений. Для них Турция не просто региональная или средняя держава, а страна с глобальными амбициями, которая готова взять на себя порядокформирующую функцию. Синдром имперскости, присущий современной турецкой политической элите, становится причиной объявления столь амбициозных задач, расширения и трансформации доктринальных основ для обоснования глобальной роли Турции.

---

#### Список литературы

1. Аватков, В.А. (2019). *Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018*. Москва: Юрайт.
2. Аватков, В.А., Гузаеров, Р.И. (2023). «Мир больше пяти», или Справедливость по-турецки. *Современная Европа*, (1), 194–201. <https://doi.org/10.31857/S0201708323010163>
3. Гузаеров, Р.И. (2023). «Стабилизирующая» Турция в нестабильном мире. *Дискурс-Пи*, 20(3), 168–179. [https://doi.org/10.17506/18179568\\_2023\\_20\\_3\\_168](https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_3_168)
4. Давутоглу, А. (2010). Внешняя политика Турции и Россия. *Россия в глобальной политике*, 8(1), 60–70. Взято 27 февраля 2023, с [http://www.globalaffairs.ru/number/n\\_14562](http://www.globalaffairs.ru/number/n_14562)

5. Ирхин, А. А., Москаленко, О. А. (2021). «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 21(1), 91–107. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107>
6. Колотов, В. Н. (2022). Большая игра и евразийская система дуг нестабильности на современном этапе. В Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова (Ред.). *Доклады XXXI Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Россия и Восток: К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени* (23–25 июня 2021 г., Санкт-Петербург) (Т. 2, ч. 1, с. 255–272). Санкт-Петербург: НП-Принт.
7. Цибенко, В. В. (2016). Обыкновенный неоосманизм: османские очаги и янычары дворца. В П. И. Погорельский, М. И. Василенко (Ред.), *Арабские маршруты в азиатском контексте: Arabian routes in the Asia context*: сборник (с. 394–404). Санкт-Петербург: МАЭ.
8. Цибенко, В. В. (2022). Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции. *Международная аналитика*, 13(3), 130–144. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-130-144>
9. Цибенко, В. В. (2023). Идеологема справедливости и антиколониальный дискурс как обоснование инициативной внешней политики Турции. *Международная аналитика*, 14(2), 97–115. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-97-115>
10. Altun, F. (2022). *Kuresel belirsizlik çağında istikrarlaştırmacı güç Türkiye*. İstanbul: Paradigma yayınları.
11. Davutoğlu, A. (2010). *Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu*. İstanbul: Küre yayınları.
12. Erdoğan, R. T. (2021). *Daha adil bir dünya mümkün*. İstanbul: Turkuvaz kitap.

---

## References

1. Altun, F. (2022). *Kuresel belirsizlik çağında istikrarlaştırmacı güç Türkiye* [Turkey as a stabilizing power in an age of turmoil]. İstanbul: Paradigma yayınları.
2. Avatkov, V. A. (2019). *Turetskaya Respublika. Vneshnyaya politika: ot 2002 k 2018* [The Republic of Turkey. Foreign Policy: from 2002 to 2018]. Moscow: Yurayt.
3. Avatkov, V. A., & Guzaerov, R. I. (2023). “Mir bol'she pyati”, ili *Spravedlivost' po-turetski* [“The world is more than five”, or Turkish justice]. *Sovremennaya Evropa*, (1), 194–201. <https://doi.org/10.31857/S0201708323010163>
4. Davutoğlu, A. (2010). *Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu* [Strategic depth. Turkey's international position]. İstanbul: Küre yayınları.
5. Davutoglu, A. (2010). *Vneshnyaya politika Turtsii i Rossiya* [Turkey's Foreign Policy and Russia]. *Rossiya v global'noy politike*, 8(1), 60–70. Retrieved February 27, 2023, from [http://www.globalaffairs.ru/number/n\\_14562](http://www.globalaffairs.ru/number/n_14562)

6. Erdoğan, R.T. (2021). *Daha adil bir dünya mümkün* [A fairer world is possible]. İstanbul: Turkuvaz kitap.
7. Guzaerov, R.I. (2023). “Stabiliziruyushchaya” Turtsiya v nestabil’nom mire [“Stabilizing” Türkiye in an unstable world]. *Diskurs-Pi*, 20(3), 168–179. [https://doi.org/10.17506/18179568\\_2023\\_20\\_3\\_168](https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_3_168)
8. Irkhin, A.A., & Moskalenko, O.A. (2021). “Mir bol’she pyati”. Stanovlenie Turtsii v kachestve global’nogo aktora mirovoy politiki: perspektivy i vyzovy dlya Rossii [“The world is bigger than five”. Turkey’s emergence as a global actor in world politics: prospects and challenges for Russia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 21(1), 91–107. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107>
9. Kolotov, V.N. (2022). Bol’shaya igra i evraziyskaya sistema dug nestabil’nosti na sovremennom etape [The Big Game and the Eurasian system of arcs of instability at the present stage]. In N.N. Dyakov, P.I. Rysakova (Eds.), *Doklady XXXI Mezhdunarodnogo kongressa po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki. Rossiya i Vostok: K 100-letiyu politicheskikh i kul’turnykh svyazey noveyshego vremeni* (23–25 iyunya 2021 g., Sankt-Peterburg) (Vol. 2, pt. 1, pp. 255–272). St. Petersburg: NP-Print.
10. Tsibenko, V.V. (2016). Obyknovennyy neoosmanizm: osmanskie ochagi i yanychary dvortsa [Ordinary Neo-Ottomanism: Ottoman hearths and Janissaries of the palace]. In P.I. Pogorelsky, M.I. Vasilenko (Eds.), *Arabskie marshruty v aziatskom kontekste: Arabian routes in the Asia context: sbornik* (pp. 394–404). St. Petersburg: MAE.
11. Tsibenko, V.V. (2022). Konstruirovaniye ideologicheskogo diskursa o voobrazhaemoy geografii v Turtsii [Constructing an ideological discourse of imaginative geography in Turkey] *Mezhdunarodnaya analitika*, 13(3), 130–144. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-130-144>
12. Tsibenko, V.V. (2023). Ideologema spravedlivosti i antikolonial’nyy diskurs kak obosnovaniye initsiativnoy vneshney politiki Turtsii [Ideologeme of justice and anticolonial discourse as justification for Türkiye’s foreign policy]. *Mezhdunarodnaya analitika*, 14(2), 97–115. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-97-115>

---

Информация об авторе:

**Разиль Илшатович Гузаеров**, младший научный сотрудник, Отдел Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Россия, Москва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0006-9975>, e-mail: [guzaerov99@bk.ru](mailto:guzaerov99@bk.ru)

Information about the author

**Razil Ilshatovich Guzaerov**, Junior Researcher, Department of the Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0006-9975>, e-mail: [guzaerov99@bk.ru](mailto:guzaerov99@bk.ru)